

Замок отломился и дверь открылась. Воронцов внимательно осмотрелся по сторонам и осветил свечой тёмную комнату. В ней расположились ряд из чаш Генуя, заполненных сухими испражнениями до самого верха, и душевой блок. В душевом блоке Алексей заметил маленькое зеркало и кусок хозяйственного мыла. После неспешного осмотра душевой он положил зеркало и мыло в корзинку к книгам и ножу.

Следующая дверь открылась с лёгкого удара плечом. Дверное полотно не выдержало и развалилось на части. Взору Воронцова предстало несметное богатство – склад с химией и вещами.

Куски мыла отправились в корзинку. Там же оказалось одеяло из колючей верблюжьей шерсти – его даже время не смогло уничтожить. Ещё он прихватил с собой пару простыней. Большая часть полок оказались пустыми. По всему складу были разбросаны пустые картонные коробки из-под консервов.

Третья дверь вела в комнату с оборудованием для вентиляции и дизель-генератором. Ряды баков для топлива были пусты. За это время оно просто испарилось. После блужданий не удалось обнаружить ничего ценного, что можно было бы унести сразу. Алексей покинул отсек и закрыл дверь.

Когда мужчина оказался на улице – он зажмурился от утреннего солнца, который после темноты бомбоубежища казался невероятно ярким. Он провёл внизу больше пяти часов, но по факту прошло не больше получаса.

Воронцов плотно забил рычаги гидрозатворов на законное место, прихватил свою добычу в лукошке и пару грядущек от кровати с панцирной сеткой. Саму кровать он оставил на улице и собирался вернуться за ней после обеда. Там же он оставил пару вёдер из эмалированной стали и стопку дверей из ламинированного двп от советского шкафа, который стоял в кладовой.

Вечерний ужин удался на славу. Пойманный сазан оказался шикарным. Сочный и нежный, он дарил ощущение радости и приятной сытости, от которой глаза сами собой начинают слипаться. Ощущение праздника создавал запас добытых в бомбоубежище книг. Алексей настолько успел соскучиться по информации, что готов был зачитывать до дыр тома Ленина и Карла Маркса. У него было нечто более интересное.

После ужина он расположился с книгой в руках на своей новой кровати под расточительным светом парафиновой свечи. Усталый, но довольный, он принялся за чтение трофейного фолианта. Это была фантастическую сага о далёком космосе, которую ему до этого читать не доводилось, да и автор был ему не знаком. Оно и понятно, поскольку книга была издана в две тысячи тридцать первом году.

Воронцову несказанно повезло – на одной из звериных троп он заметил косулю. Животные вернулись в город после того, как пропали люди. Природа взяла своё, покрыв лесами городские улочки и погребя всё, что создавалось человеческим трудом на протяжении многих поколений.

Алексей не терял драгоценного момента. В ход пошёл проклятый перстень, и время замерло. Быстрым и чётким ударом охотничьего ножа точно в сердце он убил косулю. Воронцов включил нормальный ход времени и приготовился. Косуля совершила один прыжок в сторону, после чего упала замертво.

Небольшая туша весом около тридцати пяти килограмм была взвалена мужчиной на плечи и доставлена к землянке.

Мясом он занимался весь остаток дня. Косулю была подвешена за задние ноги на толстой ветке дерева, после чего сварщик бережно снял шкуру и разделал тушу на части. Затем он нарезал мясо тонкими ломтиками и отправил его под гнёт вперемешку с солью в эмалированные ведра, которые он зарыл на берегу в холодный грунт в тени деревьев.

На ужин у него оказалось жаркое из грибов и мяса, а уже утром он начал сооружать коптильню холодного копчения для того чтобы сохранить мясо. Алексей сделал самую простую коптильню. На склоне рядом со своим жилищем он выкопал канаву и перекрыл её ветками и корой деревьев, которых в округе имелось в огромном количестве. Затем сверху присыпал влажной глиной. Вверху расположилась коптильня, а внизу – очаг.

Для очага он сделал большое углубление в начале дымохода, а для коптильни забил в землю четыре кола над самым выходом дымохода и сделал из проволоки крючки для подвешивания мяса. Сверху коптильню он плотно укрыл простыней. Алексей всё делал все очень внимательно. Мясо должно хорошо закоптиться, чтобы долго храниться.

Когда коптильня была готова, он принялся заготавливать дрова. Предпочтительнее для дыма ольховые ветки и щепки, но за неимением таковых подошли ивовые и абрикосовые дрова.

Мясо он вымочил и подсушил на солнце, а к вечеру развесил на крючках коптильни. Затем он плотно обернул коптильню тканью и в очаге разжёг костер. Добиваясь минимального горения и максимального дыма, он ускорил время – сидеть больше шести часов ему совершенно не хотелось.

Для мужчины прошло около часа, а для мира промелькнуло все восемь часов. Бег времени вернулся к нормальному значению, и сварщик-коптильщик снял готовое мясо и затушил костер. Мясо он повесил на ветках для выветривания, а один кусочек сразу употребил по назначению, после чего отправился спать.

Июльское солнце и зной превратили Воронцова в загорелого мулата. Он лежал на каменистом берегу и мечтал поскорее вернуться в своё время. Лишь Спайк спасал его от сумасшествия. Он привык к коллективу и постоянному общению, оттого ему тяжело давалось одиночество. Постоянная борьба за жизнь жутко выматывала. На поиски еды он тратил совсем немного времени. Все силы забирало обустройство быта.

После купания Алексей лениво рассматривал противоположный берег. Подросший щенок Спайк носился у кромки воды за чайками и заливался лаем. Внезапно Воронцов заметил на острове поднимающийся дым.

- Странно... - пробормотал он. - Молний не было. В таком случае, откуда там взятся огню?

Внезапно дым изменился с тёмного на белый, а спустя пару минут его и вовсе не стало. Это могло обозначать только одно – огонь погасили. А кто способен погасить пламя, если не было дождя? В Африке это может сделать носорог, но в Волгограде носорогов даже в зоопарках не водилось за неимением подобных заведений. Вероятней всего, на острове есть люди.

Уже прошло два дня с момента, когда Воронцов видел дым на острове Сарпинском. Мысли об этом событии не давали ему покоя. На острове в его время располагались дачные массивы. Маловероятно, что их бомбили. Следовательно, дачники вполне могли выжить. И если они выжили, их потомки вполне могли дожить до нынешнего времени.

Мужчина очень соскучился по человеческому обществу. Одна мысль о том, что рядом могут жить люди, заставляла серое вещество бурлить в его голове. Осталось придумать, как попасть на ту сторону.

В паре километров от его места обитания раньше располагалась лодочная станция. В своё время он ходил туда во время нереста сельди, чтобы браконьерить помаленьку. За флакон водки знакомый сторож пропускал его на понтоны, с которых дальность заброса спиннингом достигала фарватера. Вот туда сварщик и решил наведаться.

Место хоть и было расположено рядом, но на дорогу у мужчины ушло больше часа. Сплошные заросли кустов и травы становились непреодолимой преградой. Чтобы обойти наиболее густые поросли, приходилось долго искать прорехи в кустах и нарезать круги.

Наконец, после долгих блужданий вдоль речного берега, он достиг лодочной станции, вернее того, что от неё осталось. А осталось там немного: огромные трубы диаметром больше метра валялись на остатках бетонного берега. Лодочная станция находилась под обрывом, отчего взрывной волной её не зацепило.

Гаражи, в которых хранились лодки, находились в плачевном состоянии. Они сгнили и наполовину погрузились в песок. Надежда на то, что там осталось хоть что-то, способное до сих пор плавать, таяла на глазах.

Когда Алексей поднялся вверх по склону, он заметил в кустах неприметный приземистый гараж. В отличие от других, он располагался на самом верхнем ряду от воды и был сделан из листового дюралюминия. В советское время часто лепили всё подряд из того, что было.

Его знакомые строили дом в конце восьмидесятых, и когда дошла очередь до потолочного перекрытия, им повезло найти брус из лиственницы. Но того, кто сумел бы его распустить, так и не нашлось. Поэтому потолочное перекрытие было сделано из чистого бруса сто на сто. Так и здесь – работал какой-нибудь дядечка на заводе имени Петрова, на котором сумел мимо охраны присвоить себе листы дюралюминия, из которых впоследствии построил нечто похожее на гараж. Строение больше пяти метров в длину, но шириной всего два и высотой полтора метра – этакий чехол для лодки.

- Ветер шумит тудуй-тум, - принялся Воронцов вырубать топором толстые ветки, напевая песню, слова которой забыл. - Река шелестит в ответ, - он не помнил правильные это слова или он на ходу их додумал. - Идёт тудуй-ту девчонка. Девчонке семнадцать лет...

Следом за ветками он принялся срубить древесные стволы, чтобы освободить ворота. Щепки и

ветки летели во все стороны, но доступа так и не прибавилось. За сто лет тут уже выросли не просто кусты, а целый лес. Спайк крутился поблизости, раскапывая землю в поисках мышей и кротов.

Только к вечеру, когда Алексей уже намахался топором до состояния нестояния, у него с трудом получилось приоткрыть одну створку. Внутри гаража его встречали куча песка и пыли, из-под которых проглядывала корма моторной лодки. Её вид воодушевил мужчину и вселил в его сердце надежду. На вторую створку у него не хватило сил. Но возвращаться обратно ему не хотелось. Не тогда, когда заветная цель настолько близко и манит похлеще золота. Поэтому Алексей принял решение отдохнуть прямо тут.

<http://tl.rulate.ru/book/92957/3070933>